

HAL
open science

СВЯЗИ ВЕНГЕРСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ С ПРАГОЙ (1921-1931 годы)

Aliaksandr Piahanaŭ

► **To cite this version:**

Aliaksandr Piahanaŭ. СВЯЗИ ВЕНГЕРСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ С ПРАГОЙ (1921-1931 годы). Новая и Новейшая история, 2018. <hal-01966860>

HAL Id: hal-01966860

<https://hal.science/hal-01966860>

Submitted on 30 Dec 2018

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

© 2018 г.

А.О. ПЕГАНОВ

СВЯЗИ ВЕНГЕРСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ С ПРАГОЙ (1921–1931 годы)

Пеганов Александр Олегович – аспирант Тулузского университета (Тулуза, Франция).

Венгерская контрреволюция и ее политические противники

Утвердившийся после череды революционных потрясений 1918–1919 гг. в Венгрии консервативно-авторитарный режим регента Миклоша Хорти (1920–1944 гг.) вынудил его внутренних противников пойти на видимость признания новой власти или эмигрировать. Однако, несмотря на консолидацию контрреволюции, независимая политическая деятельность в этой среднедунайской стране не была искоренена. Опираясь на скрытое общественное недовольство хортистскими порядками, поддержку иностранных правительств и политических партий, венгерские оппозиционеры на протяжении 1920-х годов не оставляли попытки по демократизации Венгрии. Помимо Советского Союза, готовившего кадры венгерского коммунистического подполья, активное содействие антихортистским кругам оказывала соседняя с Венгрией Чехословацкая Республика (ЧСР), что осложняло межгосударственные отношения между этими странами.

После того как северовенгерские провинции (Словакия и Подкарпатская Русь) вошли в состав ЧСР в 1918–1921 гг., в Будапеште готовили почву для их возвращения. Хортисты развили прочные связи с оппозиционными движениями в Словакии и Подкарпатье, которые были недовольны пражским централизмом. Основными партнерами Будапешта в ЧСР были политические объединения мадьярского меньшинства (Краевая христианско-социальная и Мадьярская национальная партия); прочные связи имелись и со словацкими автономистами (например, с членами Глинковской словацкой народной партии). С другой стороны, Прага также имела встречные претензии к Будапешту, касавшиеся некоторых территорий и положения венгерских словаков. ЧСР смотрела на Венгрию как свою потенциальную «сферу влияния». В то же время, обе стороны не были заинтересованы в эскалации противоречий. Будапешт учитывал, что, с одной стороны, Чехословакия значительно превосходила Венгрию по военному потенциалу и была членом военно-политического блока «Малая Антанта», который гарантировал ЧСР помощь Югославии и Румынии в случае нападения на нее Венгрии. ЧСР была вторым по значимости внешнеторговым партнером Венгрии, ввиду чего обострение трений между ними грозило огромными убытками хортистской экономике. В свою очередь, в случае войны с Венгрией, Прага не была уверена в лояльности населения ее восточных провинций и, кроме того, опасалась вовлечения других региональных держав в конфликт. Прага и Будапешт, в тех случаях, когда двусторонняя дипломатия не могла обеспечить желаемых результатов, прибегали к использованию «мягкой силы» для оказания давления на друг друга: пытались изолировать противоположную сторону на международной арене, поощряли распространение враждебной пропаганды, тайно поддерживали политическую оппозицию по другую сторону общей границы.

В чешско- и словацкоязычной историографии тема чехословацко-венгерских отношений развита в работах М. Ромпортловой, Л. Сарки, М. Михелы и А. Тота¹. В научной литературе на венгерском языке можно назвать исследования Ф. Бороша и М. Адам². В русскоязычной литературе теме чехословацко-венгерских отношений посвящены работы А.И. Пушкаша, И.И. Попа и А.О. Пеганова³.

Историография уделяет больше внимания контактам Будапешта с оппонентами Праги из числа словацких и мажарских политических партий в ЧСР как важной составляющей напряженности в официальных венгеро-чехословацких отношениях⁴. Вместе с тем, проблема кооперации венгерских антихортистских кругов с Прагой остается во многом не изученной⁵.

Цель статьи — определить этапы, динамику и контент сотрудничества венгерской демократической оппозиции и чехословацких властей в 1920-е — начале 1930-х годов. Базу исследования составили труды современной чешской и венгерской историографии, а также документы архивов Праги (Архив МИД Чешской Республики (далее — ЧР), Архив Канцелярии Президента ЧР и Архив Академии Наук ЧР) и Будапешта (Национальный Архив Венгрии).

Интенсивность взаимодействия антихортистской оппозиции с ЧСР зависела от двух факторов: во-первых, от степени стабильности государственных структур Венгрии и, во-вторых, от уровня доверия между официальными Будапештом и Прагой. Как только контрреволюционные власти сталкивались с серьезными внутренними или внешними вызовами, оппозиция увеличивала давление на хортистов добиваясь ослабления авторитарных тисков и демократических реформ. Прага, взвешивая «про» и «контра», оказывала осторожную поддержку оппозиции в Будапеште,

¹ *Romportlová M.* ČSR a Maďarsko. 1918–1938. Bezprostřední vývojová báze a průběh obchodně politických vztahů. Brno, 1986; *Michela M.* Pod heslom integrity. Slovenská otázka v politike Maďarska 1918–1921. Bratislava, 2009; *Szarka L.* Maďarská zahraničná politika a orientácia maďarskej menšinovej politiky v medzivojnovom Československu. — Vybrané aspekty postavenia maďarskej minority na Slovensku v rokoch 1918–1929. Košice, 2011; *Toth A.* Maďarsko ve dvacátých letech 20.století. Bethlenovská konsolidace nového státu a československo-maďarské hospodářsko-politické vztahy. Praha, 2015.

² *Boros F.* Magyar-Csehszlovák kapcsolatok 1918–1921-ben. Budapest, 1970; *Adám M.* A magyar-csehszlovák államközi kapcsolatok a két világháború között. — Szomszédok hármás tükörben. Budapest, 1987.

³ *Поп И.И.* Чехословацко-венгерские отношения. 1935–1939. М., 1972; *Пушкаш А.И.* Внешняя политика Венгрии. Т. 1–4 (1918–39). М., 1981–2003; *Пеганов А.О.* Чехословакия в политике Будапешта на завершающем этапе Великой войны (от Белградского перемирия 1918 г. до Трианонского мира 1920 г.). — Первая мировая война в судьбах народов Центральной и Юго-Восточной Европы: очерки истории. М., 2015; *его же.* Попытки Венгрии нормализовать отношения с Чехословакией в 1920–1921. — Славяноведение, 2016, № 3; *его же.* Обсуждение ревизии чехословацко-венгерской границы на страницах венгерской межвоенной публицистики (1918–1939). — Кавказ — Карпаты — Балканы: геополитические, этноконфессиональные и локальные компоненты национального менталитета в XVIII — XX вв. Ставрополь, 2015.

⁴ *Kramer J.* Iredenta a separatizmus v slovenskej politike. Bratislava, 1957; *Angyal B.* Érdekvédelem és önszerveződés. Fejezetek a csehszlovákiai magyar pártpolitika történetéből 1918–1938. Galánta–Dunaszerdahely, 2002.

⁵ *Hajdú T.* Károlyi Mihály Prágában. — Valóság, 1972, v. 9; *Nagy Zs.L.* Bethlen liberális ellenzéke. A liberális polgári pártok. 1919–1931. Budapest, 1980; *Szarka L.* Dunai konföderáció. Egy álom realitása. Jászi Oszkár csehszlovákiai kapcsolatai és a magyar kisebbségi kérdés 1919–1939. — Századvég, 1986, v. 2; *Litván G.* Jászi's Viennese Years: Building Contacts with the Democratic Left in the Successor States. — Hungarian Studies Review, 1991, v. 18, № 1–2; *edem.* A Twentieth Century Prophet: Oscar Jászi (1875–1957). Budapest–New York, 2006; *Стыкалин А.С.* К истории взаимоотношений лидеров первой Чехословацкой республики с венгерскими леволиберальными деятелями (1918 — нач. 1920-х гг.). — Славянский альманах 2007; *Желицки Б.И., Желицки Ч.Б.* Венгерские эмиграционные волны и эмигранты. Сер. XIX — конец 50-х годов XX века. М., 2012.

стремясь избежать возможного ухудшения чехословацко-венгерских дипломатических отношений.

На протяжении третьего десятилетия XX в. политическая система мадьярского «королевства без короля» отличалась стабильностью, символом которой, помимо регента М. Хорти, был премьер-министр И. Бетлен. Заняв пост главы правительства после провала попытки Карла I Габсбурга (1916–1918/21 гг.) вернуть себе венгерский престол в марте 1921 г., этот трансильванский аристократ удерживал основные рычаги власти до августа 1931 г. Десятилетие консолидации оказалось настолько связано с именем Бетлена, что иностранные дипломаты называли правящий режим в Венгрии не только хортистским, но и бетленовским⁶.

В 1920-е годы лагерь недовольных тандемом Хорти – Бетлена включал венгерских либералов – сторонников либеральных и демократических реформ; октябристов – приверженцев программы революции 1918 г., социал-демократов, легитимистов, выступавших за реставрацию Габсбургов, и ультраправых националистов. Степень неприятия консолидации у каждой оппозиционной группы была различной. Если Социал-демократическая партия Венгрии (СДПВ) и октябристы (чьи лидеры были в эмиграции), а также крупнейшие либеральные партии (Национальная демократическая партия В. Важони (далее – НДП), партия К. Рашая, а также «Партия Кошута») были в «принципиальной оппозиции» к правительству, то среди легитимистов (наиболее видные представители – графы А. Апони, А. Шиграй и Я. Зичи) и радикальных христианских социалистов Д. Гёмбёша раздавалось немало голосов в пользу гладкого сосуществования с режимом. Часть оппозиции действовала на грани законности: это касалось, например, Социалистической рабочей партии Венгрии (она выступала как «партия прикрытия» в 1925–1928 гг. для нелегальной Коммунистической партии Венгрии) и «Республиканской партии», которая неоднократно запрещалась хортистами в 1920-е годы. Ситуация осложнялась тем, что для демократической и легитимистской оппозиции главным политическим противником выступала не клика Бетлена, а группа Гёмбёша: первым мешал его шовинизм, антисемитизм и антисоциализм (Гёмбёшу приписывалась ответственность за многие расправы «белого террора»), вторым – его антигабсбургская позиция. Имея разные взгляды по большинству общественно-политических вопросов, демократические и легитимистские группировки в принципе сходились в требовании «демократизации», введения всеобщего тайного голосования. Избирательная реформа предполагала отмену высокого избирательного ценза, который наделял правом голоса только треть населения страны и замену открытого голосования на селе на тайное⁷.

Оппозиционные группы поддерживали связи с идеологически близкими движениями и политическими кругами за границей. Влиятельными иностранными контактами обладали легитимисты, к которым принадлежали старые элиты венгерского общества. Благодаря отношениям с зарубежными правительственными и аристократическими кругами, легитимисты активно рекрутировались в хортистское министерство иностранных дел и нередко выступали как неофициальные международные агенты контрреволюционного режима⁸. Социалисты также имели значительный внешнеполитический потенциал. СДПВ была членом II Интернационала и была связана с влиятельными социалистическими партиями Великобритании, Франции, Австрии и ЧСР⁹. Деятельность ультраправых националистов имела ограниченный характер: они пропагандировали одностороннюю ориентацию Венгрии на фашистский

⁶ Archiv Ministerstva zahraničních věcí České republiky (далее – AMZV ČR). F. ZU Budapešť, kar. 37. *Vavrečka H.* Maďarsko. – Poměry, 24.11.1924.

⁷ *Romsics I.* Magyarország története a XX. században. Budapest, 2010, o. 222–235.

⁸ *Becsi Z.* Les légitimistes hongrois et la question de l'Europe central, 1929–38. – *European Review of History*, 2004, v. 11, p. 3.

⁹ *Litván G.* Irányzatok és viták a bécsi magyar emigrációban. – *História*, 1989, v. 11, № 6, o. 25–30.

режим в Италии и наращивали связи с реваншистскими и милитаристскими силами в Германии и Австрии¹⁰.

Основной площадкой независимой политической деятельности Венгрии был парламент в Будапеште, к чьим свободам регент Хорти сохранял видимость уважения. Высшее представительное собрание принимало законы, утверждало бюджет, ему было подотчетно правительство. Однако благодаря махинациям и злоупотреблениям хортистской администрации, проправительственная «Единая партия» (которую возглавлял Бетлен) получала на выборах (1922, 1926 и 1931 гг.) 2/3 депутатских мандатов, что позволяло ей полностью контролировать законодательную власть¹¹.

Среди демократических партий наибольшим влиянием обладала СДПВ, однако ее политический вес медленно, но неизменно уменьшался. До середины 1930-х годов социал-демократы располагали крупнейшей оппозиционной фракцией в парламенте. В 1922 г. партия делегировала 25 депутатов, в 1926 г.— 14, а в 1931 г.— 11. На выборах 1922 г. демократическая оппозиция набрала наибольшее количество голосов за весь межвоенный период, СДПВ получила более 300 тыс. голосов (из них 200 тыс. в Будапеште), а либералы 100 тыс.¹² В начале 1930-х годов, когда демократические партии утратили часть прежней популярности, в СДПВ состояли 50 тыс. чел.¹³; НДП и партия Рашаи насчитывали соответственно 25–30 тыс. и 14–15 тыс. членов¹⁴.

Финансовые издержки политической деятельности демократические партии стремились покрыть благодаря членским взносам. Вместе с тем, партии не отказывались и от посторонней помощи. Либералы, например, могли рассчитывать на финансирование со стороны венгерских банковских и торгово-промышленных кругов, заинтересованных в лоббировании программы демократов по налаживанию региональной экономической кооперации. Венгерские демократы могли также рассчитывать на субсидии «Ротари клуба», «Фабианского общества», паневропейского движения, венгерской секции «Лиги защиты прав человека» и франкмасонов¹⁵. В Будапеште ходили слухи о чешском финансировании венгерских оппозиционеров; эти слухи не были беспочвенны.

Поиск формата кооперации между венгерской левой оппозицией и Прагой в 1919–1921 гг.

Чехословацкая республика воспринималась венгерской оппозицией в качестве потенциального союзника. ЧСР привлекала венгров как единственное демократическое государство Дунайского бассейна, а призывы к оказанию помощи притесняемым хортистами венгерским демократам находили глубокий отклик в среде чехословацких социалистов¹⁶.

Контакты между политическим истеблишментом Праги и демократическими силами из Будапешта уходили корнями в эпоху Дуалистической монархии. В годы Первой мировой войны эти группы также развили подпольные связи со странами Антанты, надеясь на поддержку извне. Чехословацкий национальный совет, созданный в Париже в 1916 г. эмигрантами Т. Масариком и Э. Бенешем, был признан Антантой основой будущего правительства Чехословакии летом 1918 г. 14 ноября Масарик был избран президентом ЧСР (и переизбирался на этот пост в 1920, 1927, 1934 гг.), а Бенеш

¹⁰ *Пакша Р.* Праворадикальные силы в Венгрии в эпоху М. Хорти. — Берегиня 777. Сова, 2015, № 3.

¹¹ *Romsics I.* Op. cit., o. 226–227.

¹² *Nagy Zs.* Op. cit., o. 57.

¹³ Archiv Akademie věd České republiky (далее — AAV ČR). F. Edvard Beneš 1, kar. 183. Zpráva běžna č.10. Budapešt, 16 dubna 1932.

¹⁴ *Nagy Zs.* Op. cit., o. 72.

¹⁵ *Ibid.*, o. 80–83.

¹⁶ *Szarka L.* Dunai konföderáció, o. 52–66.

был в 1918–1935 гг. министром иностранных дел. Граф М. Каройи — лидер венгерской демократической оппозиции (объединившей в 1917 г. в «избирательном блоке» радикалов О. Яси, социал-демократов М. Бухингера и Э. Гарамы, а также НДП Важони) поддерживал секретные контакты со странами Антанты и открыто требовал разрыва союза Монархии Габсбургов с Германией и призывал к немедленному заключению мира¹⁷. С приближением конца Великой войны венгерская оппозиция активизировала связи с чехословацким сопротивлением: в конце октября 1918 г. в Вене Бухингер встретился с чешским социалистом В. Тусаром, надеясь достичь соглашения о мирном характере будущих отношений между стоящими на пороге революций Прагой и Будапештом¹⁸. После победы «революции астр» в Венгрии 23–31 октября 1918 г. под руководством Каройи, Будапешт, где вскоре была объявлена «народная республика», и Прага (где 28 октября была объявлена независимость Чехословакии) обменялись официальными представителями. После ряда колебаний (и под давлением Антанты), Каройи одобрил передачу Словакии под чехословацкое управление в декабре 1918 г., создав условия для дальнейшей нормализации венгеро-чехословацких отношений. Однако, режим октябристов в Будапеште был заменен в марте 1919 г. на «советскую республику» Б. Куна. Каройи и многие его приверженцы были отстранены от власти.

Прага отреагировала жестко негативно на создание венгерской коммуны: чехословацкие войска двинулись вглубь Венгрии и оккупировали Подкарпатскую Русь. Следом Масарик предложил Бенешу получить одобрение Парижской мирной конференции на занятие Будапешта чехословацкими частями. Прежние венгерские элиты также отрицательно восприняли коммунистический режим. В Вене и на юго-востоке страны под защитой югославских и французских войск было создано несколько контрреволюционных центров. Собравшиеся в г. Сегед консерваторы объявили о создании «контрправительства», оспаривавшего легитимность «красного Будапешта». Подчиняющаяся сегединскому министру обороны адмиралу М. Хорти Национальная армия предприняла «зачистку» территорий от левых симпатизантов, а также и евреев. В пик венгерского кризиса ЧСР открыла границы для беженцев из Венгрии, спасавшихся от «красного» и «белого» террора. С упрочением контрреволюционного режима в Венгрии в 1920 г., участие в революционных движениях 1918–1919 гг. стало поводом для уголовного преследования, что вынуждало октябристов и многих социал-демократов оставаться в эмиграции даже после прекращения «белого террора». Возможность получить убежище в ЧСР, по сообщению ее посланника в Вене Р. Флиедера в январе 1920 г., подпитывала прочехословацкие настроения мадьярской эмиграции. Флиедер обращал внимание, что ненавидящие контрреволюционное самоуправство эмигранты предлагали свои услуги Праге, что позволяло выявить среди них проводников будущего чешско-венгерского примирения¹⁹. Переезд венгров в ЧСР был облегчен для тех, кто в Австро-Венгрии имел регистрацию в Словакии или Подкарпатье: это служило основанием для получения чехословацкого гражданства. В целом, к началу 1920-х годов ЧСР стала одним из основных убежищ венгерских левых эмигрантов — часть из них влилась в чехословацкую политику (венгерские кадры, например, заняли ведущие посты в КПЧ), другие эмигранты продолжали связывать свое будущее с возвращением на родину²⁰. «Мадьярская акция» президента Масарика заложила фундамент сотрудничества Праги с антихортистским движением²¹.

¹⁷ *Uslu A.* «Nous sommes les amis de l'Entente». Le comte Mihaly Karolyi dans les années de la Grande Guerre. — *Öt Kontinens*, 2007, № 5.

¹⁸ *Buchinger M.* Tanúvallomás. Az Októberi forradalom tragédiája. Budapest, 1936, о. 79–90.

¹⁹ *Dokumenty československé zahraniční politiky. T. A/2 (Československo na pařížské mírové konferenci. 1918–1920). Č. 2 (červen 1919–červenec 1920).* Praha, 2011, s. 255.

²⁰ *Benko J.* Maďarská komunistická emigrácia a jej posobenie v rokoch 1919–1921. — *Historický časopis*, 2015, v. 63, p. 4.

²¹ *Желицки Б.И., Желицки Ч.Б.* Указ. соч., с. 189–211.

В первые послевоенные годы Прага уделяла наибольшее внимание октябристам на венгерском политическом подиуме. С лета 1919 г. по осень 1920 г. Каройи проживал в ЧСР. Регулярно встречаясь с Масариком, Бенешем и Тусаром (в 1919–1920 гг. премьер-министр ЧСР), Каройи координировал деятельность мадьярских демократов в изгнании. Чешские лидеры уверяли Каройи (а также частого визитера из Вены О. Яси), что ЧСР будет содействовать созданию «демократического правительства» в Венгрии. Масарик и Бенеш не раз повторили, что они были готовы пойти на территориальные уступки «лояльным» и «не реакционным» властям в Будапеште и вернуть Венгрии населенный мадьярами Житный остров в Словакии²².

Обещания Праги поддержать возвращение эмигрантов в Будапешт прочно связало чаяния венгров-эмигрантов с успехами чехословацкой дипломатии. 1 августа 1919 г. советское правительство в Будапеште заменил кабинет умеренных социалистов во главе с Д. Пейдлем. Однако уже 4 августа власть захватила клика И. Фридриха, признававшего своим руководителем Й. Габсбурга. Румыния, чьи войска заняли Будапешт, отнеслась к фактической реставрации Габсбургов спокойно, однако в Праге забили тревогу. Опасаясь монархической консолидации в Венгрии, Тусар настоятельно убеждал венгерского посланника Р. Крейчи в необходимости сохранить в Венгрии республиканскую форму правления²³. Бенеш просил Парижскую мирную конференцию не признавать прогабсбургский кабинет Фридриха и рекомендовал заменить его «национальным демократическим правительством». Для этой цели, заявлял Бенеш, Прага готова предоставить свои войска²⁴. Антанта отклонила предложение чешской интервенции на Будапешт, но убедила Фридриха дезавуировать его признание лояльности Й. Габсбургу и передать 15 августа портфель министра иностранных дел октябристу М. Ловаси, который поддерживал тесные отношения с Гарамми, Бухингером, Важони и представителем ЧСР в Будапеште М. Годжей²⁵, но Фридрих отправил его в отставку уже через две недели²⁶.

Прага не собиралась отказываться от идеи изменить ситуацию в Будапеште в свою пользу. 13 октября 1919 г. Бенеш заверил Яси, что ЧСР не позволит признать де-юре кабинет Фридриха и, «если понадобится», пошлет против него военную экспедицию. Вместе с тем, Бенеш признал, что Хорти, опиравшийся на свою армию, был опаснее Фридриха. Как альтернативу реваншистски настроенным Фридриху и Хорти, Яси предлагал собственную концепцию дунайского сотрудничества венгров, чехов, австрийцев и югославыян, что обеспечило бы развитие в регионе экономики и демократии (правда, под чешским руководством)²⁷. Бенеш передал в Париж, что венгерские политики выработали план создания многопартийного правительства в Будапеште (из демократов, социалистов и аграриев), которое будет действовать при опоре на румынские и чехословацкие части. «Теневое правительство» якобы намеревалось распустить армию Хорти, подписать от имени Венгрии мирный договор с Антантой а потом приступить к созданию экономического блока с ЧСР, Югославией и Австрией²⁸.

²² *Károlyi M. Hit, illúziók nélkül.* Budapest, 1978, o. 208; *Jászi Oszkár naplója.* Budapest, 2001, o. 67; *Hajdu T. Ki volt Károlyi Mihály.* Budapest, 2012, o. 128–130.

²³ *Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára* (далее – MNL OL). F. K. 96, cs. 1/1919, 2 t. Rezső Krejcsi.

²⁴ *Francia diplomáciai iratok a Kárpát–medence történetéről.* K. 2 (1919–1920). Budapest, 2004, o. 43–44.

²⁵ *Dokumenty československé zahraniční politiky.* T. A/2/2 (červen 1919 – červenec 1920). Praha, 2011, s. 77–78, 83, 89–90.

²⁶ *Nagy Zs. Bethlen liberális ellenzéke,* o. 11–13.

²⁷ *Jászi Oszkár naplója,* o. 67–68; *Jászi Oszkár válogatott levelei.* Budapest, 1991, o. 230–231.

²⁸ *Francia diplomáciai iratok a Kárpát-medence történetéről,* k. 2, o. 108–109. 27 сентября 1919 г. Э. Гарамми отправил письмо французским социалистам от имени СДПВ, в котором поддерживал идею иностранной интервенции в Венгрии и силового отстранения Фридриха с целью «защиты демократии и республики в Венгрии». – *Vadász S. Garami Ernő publikálatlan levele Jean Longuethoz a demokratikus intervenció ügyében* (1919 szeptember 27). – *Történelmi szemle,* 1979, № 1.

Идея создания коалиционного кабинета в Венгрии была одобрена на Парижской мирной конференции, которая направила в Будапешт английского дипломата сэра Джорджа Клерка (назначенного первым британским посланником в Праге) для содействия формирования многопартийного правительства. Мнение по вопросу примирения с контрреволюционерами не было единым не только среди демократов, но даже внутри СДПВ: если Гарамы был «против», то другой партийный руководитель К. Пейер был «за». Клерк добился отставки кабинета Фридриха, выхода румынских войск на восток и формирования коалиционного правительства, в котором доминировали контрреволюционеры, но были представлены и СДПВ (К. Пейер) и НДП. Новый кабинет возглавляемый К. Хусаром был де-факто признан Антантой и приглашен на мирную конференцию. Вместе с тем, Гарамы был убежден, что это примирение будет недолгим и заверял чехословацких дипломатов, что скоро СДПВ покинет правительство. Гарамы просил, что бы ЧСР не налаживала экономические отношения с Венгрией до тех пор, пока там не будут обеспечены демократические права²⁹. Гарамы оказался прав: из-за продолжающегося под покровительством Хорти «белого террора» Пейер вышел из правительства в январе 1920 г., а СДПВ объявила бойкот парламентским выборам.

В начале 1920 г., и особенно после формального восстановления монархии в Венгрии новым парламентом и избрания 1 марта 1920 г. Хорти регентом, в Будапеште стали склоняться к идее силового возвращения Словакии и Подкарпатской Руси. Ставка делалась на поддержку венгерского нацменьшинства, использовании словацкого сепаратизма и «переманивание» Антанты. Реваншистские планы Будапешта вновь удобрили почву для активизации связей левой эмиграции с Прагой. 31 марта 1920 г. Бенеш, принимая делегацию октябристов, одобрил план Каройи по объединению эмиграции с целью низвержения хортистов. Каройи намеревался восстановить республику, провести внутренние аграрные и социальные реформы и развивать интенсивное сотрудничество с соседними странами. Бенеш выразил согласие полуофициально признать мадьярских эмигрантов и пообещал при необходимости предоставить убежище в ЧСР и другим венграм. Наиболее эффективным средством давления на Хорти, по словам чешского министра, было «открытое восстание», но Бенеш рекомендовал отложить «акцию» до заключения мирного договора с Венгрией, что бы избежать обвинений в нарушении мира³⁰.

«Медовый месяц» между Градом и октябристами продлился до лета 1920 г. Весной Масарик и Бенеш продолжали уверять венгерских эмигрантов в возможности вооруженного выступления против контрреволюции в Венгрии³¹, но Прага, как и Будапешт, воздержались от военных авантур. После подписания Трианонского мирного договора 4 июня 1920 г. между Венгрией и странами Антанты, включая и ЧСР, Прага сделала ставку на нормализацию отношений с Будапештом, где решающую роль начал играть граф П. Телеки (премьер-министр в июне 1920—апреле 1921 гг.). 7 июня 1920 г. Масарик, заверяя Яси в неизменности своих симпатий, дал понять, что об активном выступлении против хортистов он больше не помышляет. Разочарованный Каройи наметил диверсификацию международных связей эмиграции; ее иностранными партнерами должны были быть не только Прага, но и Белград (который, казалось Каройи, мог вооружить «антиправительство» против Хорти), а также Лейбористская партия Великобритании (стоявшая у истоков международного расследования эксцессов «белого террора» и последующего бойкота Венгрии транспортными компаниями Австрии летом 1920 г.) и, по возможности, Советская Россия и словацкие коммунисты³².

Осенью 1920 г. основанная в Праге канцелярия венгерской эмиграции была сформирована. Яси, продолжавший ежемесячно, а то и еженедельно, встречаться

²⁹ Dokumenty československé zahraniční politiky, t. A/2/2, s. 207–209.

³⁰ Jászi Oszkár naplója, o. 97–98.

³¹ Желицки Б.И., Желицки Ч.Б. Указ. соч., с. 195–196.

³² Jászi Oszkár naplója, o. 117.

с чехословацкими дипломатами, критиковал «чешскую пассивность» и безуспешно предлагал создать в южной Словакии вооруженные отряды венгерской эмиграции³³. В сентябре 1920 г., после очередной аудиенции на Граде, Яси пришел к выводу, что Бенеш без поддержки Антанты ничего не предпримет против Хорти³⁴. Бенеш очевидно полагал, что благодаря увеличению объема венгеро-чехословацкой торговли Будапешт прекратит ирредентистскую пропаганду в Словакии, проведет демилитаризацию страны и откажется от реставрации Габсбургов. Он надеялся, что Венгрия войдет в рамки средневропейской политики Праги. Чехословацкий министр даже пытался убедить Телеки вернуть Венгрии республиканскую форму правления³⁵. Перенос Прагой приоритета на развитие отношений с официальным Будапештом негативно сказался на венгерской эмиграции, которая потеряла важного иностранного покровителя. Осенью 1920 г. с разворачиванием этой политики Каройи покинул ЧСР. После первых двухсторонних чехословацко-венгерских переговоров на высшем уровне в Австрии 14–15 марта 1921 г., где Бенеш лично встретился с Телеки и его министром иностранных дел Г. Грацем, Яси в отчаянии написал Каройи, что «так сильно мы еще никогда не были сломлены»³⁶.

Достигнутое примирение между Прагой и Будапештом было поставлено под вопрос уже в конце марта 1921 г., когда Телеки и Грац были скомпрометированы во время попытки Карла I Габсбурга вернуть себе власть в Венгрии. В ответ Бенеш пригрозил интервенцией и Карл I покинул страну. Телеки и Грац подали в отставку, а занявший в апреле 1921 г. пост премьер-министра И. Бетлен продолжил линию по сближению с Прагой. Не отказываясь от развития хозяйственной кооперации с ЧСР, Бетлен пытался добиться более выгодного решения венгеро-чехословацких проблем при опоре на поддержку великих держав. В целом, на протяжении 1920-х годов временный отказ Бетлена от ирредентистской агитации и пропаганды пересмотра трианонских границ стал стержнем хортистской политики добрососедства на Дунае.

Надежда эмигрантов на победное возвращение в Будапешт оживилась в октябре 1921 г. на фоне повторного провала Карла Габсбурга вернуть себе венгерский престол. Реагируя на новый «карлистский путч», Бенеш (совмешавший в 1921–1922 гг. посты главы правительства и министра иностранных дел) провел в ЧСР мобилизацию и пригрозил Бетлену, что если его правительство не покончит с претензиями Габсбургов, то это сделает чехословацкая армия. Венгерская эмиграция решила использовать давление ЧСР с целью завершения режима контрреволюции. Яси и Гарамии срочно прибыли из Вены в Прагу. Приняв Яси 28 октября, Бенеш указал на сложности реализации его плана по отстранению Хорти ввиду позиции Антанты. К разочарованию Яси, Хорти смог пленить своего монарха без иностранной помощи³⁷.

Агрессивная реакция ЧСР на «карлистский путч» и одновременный приезд венских эмигрантов в Прагу создавали основу опасений хортистами империалистических планов Бенеша³⁸. 29 октября 1921 г. венгерский посланник в ЧСР Л. Тахи поставил перед министерством иностранных дел ЧСР вопрос о намерении Праги привести к власти в Венгрии республиканское правительство, состоящее из эмигрантов, и создать «славянский коридор» с Югославией³⁹. Бенеш отверг эти опасения Тахи и сообщил

³³ Dokumenty československé zahraniční politiky. T. A/3 (Československá zahraniční politika a vznik Malé dohody. 1920–1921). Č. 1 (4. červen 1920–31. květen 1921). Praha, 2004, s. 205–206.

³⁴ Jászi Oszkár naplója, o. 135, 142.

³⁵ В феврале 1921 г. министр иностранных дел ЧСР Э. Бенеш заявил с трибуны парламента ЧСР, что Прага желала бы видеть Венгрию республикой. В марте 1921 г. сказал об этом премьеру Венгрии П. Телеки. — *Пеганов А. О.* Попытки Венгрии, с. 20–30.

³⁶ Jászi Oszkár válogatott levelei, o. 257.

³⁷ Jászi Oszkár naplója, o. 225–228.

³⁸ AAV ČR. F. Edvard Beneš I, kar. 175, № 2525/21, 29.10.1921.

³⁹ Dokumenty československé zahraniční politiky, т. А/3. Č. 2 (1. červen – 31. prosinec 1921). Praha, 2004, s. 266–267.

в Лондон (с которым хортисты поделились своими опасениями), что информация о желании Праги поставить в Будапеште правительство эмигрантов ошибочна⁴⁰.

Несмотря на то, что фактически в «карлистском путче» Бенеш встал на сторону Хорти, венгерские демократы продолжали пребывать в убеждении, что симпатии Праги находятся на их стороне. Накануне запланированной на 6 ноября 1921 г. дестронизации Габсбургов в Венгрии, поверенный чехословацкой миссии в Будапеште К. Фейстмантел телеграфировал в Прагу, что Хорти подал в отставку, а оппозиция была готова сформировать новый кабинет, где новым премьером выступил бы граф Я. Хадик (либеральный легитимист, возглавлявший венгерский кабинет в дни революции Астр 1918 г.), а пост министра иностранных дел достался бы Гарами⁴¹. Несмотря на то, что отставка регента оказалась «уткой», «теневого кабинет» легитимиста Хадика и социалиста Гарами оказалась долговременной коалицией: план замены тандема Хорти — Бетлен на связку Хадик-Гарами всплывал во время последующих политических кризисов 1926 г. и 1931 г.

В начале 1920-х годов многие венгерские эмигранты покинули ЧСР, а Австрия оказалась главным прибежищем антихортистской оппозиции. В конце 1921 г. Бенеш инструктировал нового чехословацкого посланника в Австрии К. Крофту держаться подальше от «фантазеров» из местной венгерской эмиграции⁴². Когда 9 февраля 1922 г. Крофта впервые принял венгерских левых политиков в Вене, то у Яси сложилось впечатление, что новый посланник был менее дружелюбным, чем его предшественник Р. Флиедер⁴³. Октябрьсты все более осознавали, что Прага делала ставку на примирение с официальным Будапештом, а не на их возвращение на родину⁴⁴. Это было трудно отрицать даже Крофте, который признался Яси, что, несмотря на симпатии Града к венгерским оппозиционерам, Прага должна была считаться с реальным весом Хорти⁴⁵. 18 марта 1922 г. Крофта передал Яси, что Бенеш разочаровался в венгерской эмиграции. Он был недоволен, что прогнозы падения Хорти не оправдались и подозревал, что в случае возвращения эмигрантов к власти они будут проводить реваншистскую внешнюю политику⁴⁶. Несмотря на охлаждение в отношениях эмигрантов с Прагой, их сотрудничеству не был положен конец: Яси, например, получал из ЧСР деньги для издания ежедневной газеты «Бечи Мадяр Уйшаг»⁴⁷, которая в 1921–1923 гг. стала рупором венгерской левой оппозиции.

Бетленовская консолидация и маргинализация венгерской оппозиции (1921–1929 гг.)

Ослабляя кооперацию с эмигрантами, Прага пошла не только на упорядочение прямых отношений с Будапештом, но и принялась искать новые точки опоры в среде оппозиционных движений внутри Венгрии. В течение 1920-х годов СДПВ, обладавшая крупными ячейками в Венгрии и за рубежом, стала привилегированным партнером Праги на венгерской политической сцене. При этом эмигранты-социалисты часто играли роль посредников. Гарами — один из лидеров эмигрантского крыла СДПВ, помог Бенешу установить летом 1921 г. доверительные контакты с «либеральным блоком» в Будапеште, который объединял антихортистски настроенных социалистов, радикалов, промышленников, католиков, евангелистов и масонов. Созданный таким образом «демократический фронт» в Венгрии распространялся как на республиканцев,

⁴⁰ AAV ČR. F. Edvard Beneš 1, kar. 175, № 6640/204, 29.10.1921.

⁴¹ Ibid., č.j. 5267/21, 05.11.1921.

⁴² Krofta K. Diplomatický deník. 1919–1922. Praha, 2009, s. 236–237.

⁴³ Jászi Oszkár naplója, o. 253.

⁴⁴ Ibid., o. 282.

⁴⁵ Krofta K. Op. cit., s. 259.

⁴⁶ Jászi Oszkár naplója, o. 263–264.

⁴⁷ Ibid., o. 349, 353.

так и на монархистов. Для проведения политической деятельности и издания своей прессы представители блока рассчитывали на финансовую поддержку ЧСР⁴⁸.

Однако попытка формирования единого фронта домашней фронды при опоре на Прагу оказалась неудачной. Усилиями хортистских агентов-провокаторов некоторые лидеры «либерального блока», как например А. Першиан, были арестованы летом 1921 г.⁴⁹ Учитывая опасность дальнейших преследований со стороны контрреволюционных властей, а также обострение чехословацко-венгерских дипломатических отношений, оппозиция в Будапеште временно заморозила контакты с ЧСР⁵⁰.

В конце 1921 г. домашнее крыло СДПВ, возглавляемое вернувшимся из эмиграции К. Пейером, пошло на компромисс с хортистским режимом. Подписав 21 декабря 1921 г. «пакт Бетлена-Пейера», партия смогла выйти из подполья и была легализована. СДПВ обязалась действовать согласно принятому в королевстве законодательству и ограничить свою агитацию и стачечную борьбу. Социал-демократы также обязались прекратить свои связи с эмигрантами и вести благожелательную Венгрии пропаганду за рубежом⁵¹.

Однако вопреки «пакту Бетлена-Пейера», СДПВ продолжала взаимодействовать со своими товарищами за рубежом и через них поддерживать контакты с ЧСР. Гарамии, Важони и Рашай накануне запланированных на май-июнь 1922 г. парламентских выборов в Венгрии развернули переговоры по созданию новой демократической коалиции. Избирательная кампания проходила в напряженной обстановке и сопровождалась террористическими атаками против оппозиционеров. Для встреч с Гарамии Рашай неоднократно приезжал в Вену, где также встречался и с чехословацкими политиками. Связи Праги с оппозицией в Будапеште спровоцировали несколько скандалов, чуть не приведших к расторжению дипломатических отношений между Венгрией и ЧСР. 11 июня 1922 г. издание «Бечи Мадяр Уйшаг» напечатало интервью Бенеша, в котором он заявил о моральной поддержке «венгерской демократии и дела венгерской эмиграции» со стороны ЧСР. Эмиграция, уверял Бенеш, должна вернуться в Венгрию и изнутри подготовить страну к реформам⁵². Будапешт, протестуя против этого заявления, пригрозил Праге разрывом дипломатических отношений. Однако Бенеш выступил с опровержением текста интервью и инцидент был улажен⁵³.

Выборы 1922 г. завершились относительно удачно для социал-демократов. СДПВ оказалась второй партией страны после «Единой партии» Бетлена по количеству собранных голосов и полученных депутатских мандатов. Несмотря на то, что партия Бетлена получила приблизительно в два раза больше голосов, чем СДПВ, она делегировала в парламент 143 депутата, а социалисты только 25. Учитывая ход кампании, лидеры демократической и легитимистской оппозиции отказались признавать законность нового парламента. Осенью депутаты СДПВ, НДП и партии Рашаи создали парламентскую фракцию «Союз граждан и рабочих», насчитывавшую до полусотни депутатов⁵⁴.

Бенеш не скрывал своего удовлетворения успехами оппозиции в Венгрии. 12 июля 1922 г. он вновь заверил Яси, что готов поддерживать эмиграцию, советуя даже открыть ее новое представительство в Праге. Бенеш обещал также заняться вопросами

⁴⁸ Dokumenty československé zahraniční politiky. T. A/3/2, s. 49–53.

⁴⁹ Ibid., s. 90–91.

⁵⁰ Ibid., s. 148.

⁵¹ Ormos M. Magyarország a két világháború korában. 1914–1945. Debrecen, 1998, o. 100–101.

⁵² Oltó E. Benes nyilatkozik a magyar demokrácia jövőjéről. Beszélgetés a csehszlovák miniszterelnökkel. – Bécsi Magyar Újság, 1922 június 11, o. 1.

⁵³ Lojkó M. Meddling in Middle Europe. Britain and the „lands between”. 1919–1925. Budapest, 2005, p. 167–168.

⁵⁴ Boros Zs., Szabó D. Parlamentarizmus Magyarországon (1867–1944): parlament, pártok, választások. Budapest, 2014, o. 236–237; Nagy Zs.L. Op. cit., o. 91.

политических убийств в Венгрии и расширения избирательного права⁵⁵. Чешский след в парламентской кампании 1922 г. вновь привлек широкое внимание в Венгрии. В Будапеште радикальные националисты, подозревая, что демократы получили субсидии в ЧСР, называли их «предателями»⁵⁶. Форин офис Великобритании получил конфиденциальную информацию, что Прага предоставила на проведение выборов СДПВ заем в 3 млн чехословацких крон. Бенеш обещал хортистам, что при формировании в Будапеште социал-демократического правительства, ЧСР пошла бы на территориальные уступки Венгрии⁵⁷. Это предложение повторялось Градом неоднократно.

«Демократические лидеры» Венгрии не упускали возможность задействовать свои международные контакты с целью оказания давления на хортистский режим. В 1923–1924 гг., когда кабинет Бетлена оказался в труднейшем положении в связи с последствиями послевоенного экономического кризиса и отчаянно добивался облегчения репарационного бремени (в виде получения международного займа под эгидой Лиги Наций), антихортисты вернулись к методам «приватной дипломатии». Странам Малой Антанты предлагалось одобрить кредит Будапешту только при условии проведения в Венгрии демократических реформ. С такой просьбой Каройи, Яси и Б. Линдер в апреле 1923 г. обратились к Югославии⁵⁸. Первоначально оппозиция возлагала большие надежды на Малую Антанту. Когда в сентябре 1923 г. Бетлен провел с Бенешем несколько личных встреч в Женеве для обсуждения условий получения иностранного кредита, в среде будапештских либералов распространились слухи, что Бенеш потребует от Бетлена создание кабинета с участием левой оппозиции⁵⁹.

Парламентское заявление Бенеша в начале ноября 1923 г., в котором он упомянул вопрос мажарских эмигрантов, вызвало оживленную реакцию в Венгрии. Как сообщал в Прагу чехословацкий посланник Х. Вавречка, эмигранты и их сторонники в Венгрии воодушевились, пребывая в убеждении, что «без возвращения эмигрантов Бенеш не даст кредита». Правые радикалы, напротив, были уязвлены и подозревали, что Бетлен позволил из-за выделения кредита вмешиваться во внутренние дела Венгрии. В ответ они требовали от Праги согласия на репатриацию словацких беженцев, которых в Венгрии насчитывалось около 150 тыс. Самым спокойным образом, по мнению посланника, на речь Бенеша отреагировал Бетлен. Премьер заверял общественность, что в Женеве он ничего не обещал, когда говорил о внутривенгерском развитии Венгрии и возвращении эмигрантов, а Бенеш ни о чем таком не просил. Вместе с тем в разговоре с Вавречкой тет-а-тет, Бетлен сообщил, что некоторые эмигранты могли бы безбоязненно вернуться на родину⁶⁰.

Вопрос мажарской эмиграции действительно стоял на повестке дня чехословако-венгерских переговоров 1923 г. Женевские переговоры Бетлена-Бенеша состоялись во многом благодаря заверениям одного из доверенных лиц Бетлена — банкира Ф. Веиса, переданным советнику миссии ЧСР в Будапеште Я. Новаку. Веис убеждал его, что Прага должна прекратить помогать СДПВ, которая не имела шансов прийти к власти, и начать поддерживать Бетлена. Он строго придерживался Трианонского мирного договора, держал венгерскую армию неукомплектованной и был готов противостоять расистам Гёмбёша. Соглашаясь, что Праге при такой политике Бетлена имело бы смысл помогать ему, Новак писал, что «сейчас Венгрия такая мягкая, что с ней можно делать все что угодно»⁶¹. В августе 1923 г., по мере согласования деталей венгеро-чехословацких переговоров, Гёмбёш покинул «Единую партию»,

⁵⁵ Jászi Oszkár naplója, o. 291.

⁵⁶ Nagy Zs. Op. cit., o. 58.

⁵⁷ Lojkó M. Op. cit., p. 168.

⁵⁸ Hornyák A. Hungarian-Yugoslav diplomatic relations. 1918–1927. New York, 2013, p. 166.

⁵⁹ Nagy Zs. Op. cit., o. 113.

⁶⁰ AAV ČR. F. Edvard Beneš 1, kar. 177, 6 listopadu 1923, Budapešť, č.j. 1364/23 adm.res.

⁶¹ Ibid., Hlášení leg.rady Dr. Jar. Nováka.

сформировал собственную партию «Защитников расы» и открыто перешел в оппозицию правительству⁶².

Бетлен и Бенеш приступили к обсуждению вопроса репатриации мадьярской эмиграции уже на их первой личной встрече в Женеве 6 сентября 1923 г. По словам Бенеша, возвращение в Венгрию левых эмигрантов, с которыми чехословацкие социалисты поддерживали тесные связи, упростило бы согласие Праги на получение кредита Будапештом⁶³. 9 сентября Бетлен ответил Бенешу, что амнистировать эмигрантов без судебного разбирательства он не может. Бетлен предложил решить вопрос иначе: если в Венгрии прекратиться ирредентистская пропаганда, то и в ЧСР должна быть ограничена пропаганда венгерской эмиграции, направленная против правительства Венгрии. Бенеш согласился и гарантировал, что с того момента, как между Будапештом и Прагой наступят лояльные отношения, чехословацкое правительство примет меры против мадьярских эмигрантов⁶⁴.

Ожидания демократической оппозицией давления ЧСР на Венгрию по политическим вопросам в 1923–1924 гг. не оправдывались. Переговоры хортистов успешно продвигались без существенного ослабления контрреволюционного строя. После жевневских переговоров Бетлена – Бенеша, Крофта оправдывался перед Яси: «с Бетленом следовало договориться, потому что так хотели Антанта и Лига Наций; но Бетлену, который считает Бенеша лживым грубияном, выставлены такие условия, что он сломает себе шею». Несмотря на эти заверения, эмигранты ощущали, что «Бенеш в полном сговоре с Бетленом», а «Малой Антанте все еще, как кажется, приятнее вести дело с Хорти, чем с мадьярской демократией». Несмотря на то, что еще в январе 1924 г. Каройи был убежден, что «Бенеш смог с помощью французов отсрочить дело (кредит. – А.П.) на неопределенный срок»⁶⁵, в последующем Каройи пересмотрел свою точку зрения. Спустя 30 лет он написал в мемуарах, что Бенеш не выступил против предоставления Будапешту кредита, что якобы подтверждало, что Прага не была «настоящим» противником режима Хорти⁶⁶.

Однако когда лейбористская партия Великобритании, стоявшая во главе международной кампании против «белого террора» в Венгрии в 1920 г., сформировала в январе 1924 г. в Лондоне правительство, венгерские диссиденты вновь обрели надежду, что они смогут связать получения Бетленом кредита с ликвидацией контрреволюционного режима. 1 февраля 1924 г. социалист Д. Пейдл в интервью для правительственного чехословацкого издания «Прагер прессе» заявил, что он планирует провести с кабинетом Р. Макдональда переговоры об отмене в Венгрии «контрреволюции» и возвращении эмиграции⁶⁷. В Лондон благодаря посредничеству чехословацкой дипломатии прибыла объединенная делегация эмигрантского и домашнего крыла СДПВ: Гарамы, Пейдл и Р. Вамбери. Социал-демократы настаивали на необходимости восстановления в Венгрии всеобщего и тайного голосования, отмены дискриминации евреев и уважения гражданских свобод⁶⁸. С похожим предложением летом 1924 г. к Макдональду обратились также Каройи и Яси. Однако пожелания и социал-демократов и октябристов были фактически проигнорированы⁶⁹.

⁶² Nagy Zs. L. Op. cit., o. 102.

⁶³ AAV ČR. F. Edvard Beneš I, kar. 177. Protokol o schuzce Dr. Beneše s Bethlenem a Daruváry ve dne 6 září 1923; MNL OL. F. K 96, cs. 38, 1923, t. 7/4. Memo „A miniszterelnök és külügyminiszter uraknak Benessel folytatott beszélgetése”.

⁶⁴ AAV ČR. F. Edvard Beneš I, kar. 177. Protokol o schuzce Dr. Beneše s Bethlenem a Daruváry ve dne 9 září 1923; MNL OL. F. K. 96, cs. 38, 1923, t. 7/4. Memo „A miniszterelnök és külügyminiszter uraknak Benessel folytatott második beszélgetése”.

⁶⁵ Nagy Zs. Op. cit., o. 113–114.

⁶⁶ Károlyi M. Op. cit., o. 250–251.

⁶⁷ Magyar Távirati Iroda, Napi hírek, 2.10.1924, o. 21–22.

⁶⁸ Romsics I. Bethlen István. Politikai életrajz. Budapest, 2005, o. 234–235.

⁶⁹ Dejmek J. Nenaplněné naděje: politické a diplomatické vztahy Československa a Velké Británie od zrodu První republiky po konferenci v Mnichově (1918–1938). Praha, 2003, s. 101.

14 марта 1924 г. Венгрия и страны Малой Антанты подписали два протокола в Женеве, в которых они подтверждали принятие условий Трианонского мира, обязываясь взаимно уважать суверенитет и территориальную целостность и не вмешиваться во внутренние дела друг друга. Эти соглашения послужили базой согласия Малой Антанты для получения Венгрией международного кредита в 250 млн золотых крон, первые транши которого пришли в Будапешт летом 1924 г.⁷⁰ Несмотря на заверения Бетлена перед венгерским парламентом, что получение кредита не было связано ни с какими внутривластными условиями, премьер все же пообещал провести демократические реформы⁷¹. Вскоре хортистские лагеря для интернированных были распущены, а «наиболее мелким преступникам» в эмиграции позволили вернуться в страну, предоставив им амнистию⁷². Однако такая половинчатая демократизация не могла удовлетворить левые и либеральные круги, которые все больше разочаровывались не только в своей ориентации на Прагу, но и на Лондон. Как отмечал венгерский историк Ж. Надь, столкнувшись во время переговоров о кредите Лиги Наций с неспособностью заручиться стабильной поддержкой Чехословакии и лейбористской Великобритании, антихортистская оппозиция сфокусировала свои связанные с поддержкой из-за границы надежды на Францию⁷³.

Возможность проверить профранцузскую ориентацию антихортистской оппозиции выпала в 1926 г., когда несколько высокопоставленных хортистских государственных чинов были уличены в подделке французских франков и чехословацких крон⁷⁴. В ответ ЧСР постаралась раздуть в прессе и на политических форумах «аферу фальшивомонетчиков». В июне 1926 г. Бенеш признавал, что «переговоры о подделке денег мы считаем политическим успехом»⁷⁵. Под бременем доказательств Бетлен чуть не подал в отставку⁷⁶. Как докладывал в Будапешт венгерский посланник в Париже барон Ф. Корани, «Малая Антанта, II Интернационал и Лига защиты прав человека и определенные международные еврейские круги прикладывают большие усилия с целью дискредитировать сегодняшний (венгерский. — А.П.) режим в глазах всего мира и насадить Венгрии республику а-ля Каройи»⁷⁷.

Скандал с фальшивыми франками накалил политическую обстановку в Венгрии. Оппозиционные депутаты в Будапеште добились создания специальной парламентской комиссии для расследования вовлечения государственных структур в подделку иностранной валюты. После неудачного покушения на лидера НДП и члена комиссии Важони, 26 февраля 1926 г. оппозиционные депутаты приняли декларацию, в которой прямо возлагали ответственность на Бетлена и его кабинет. СДПВ была особенно активна в мобилизации общественного недовольства, что спровоцировало аресты членов партии и ряд судебных процессов против ее органа газеты «Непсава». Популярная демократическая газета «Вилаг» была запрещена⁷⁸.

По замыслу оппозиционеров, главными каналами давления на тандем Хорти — Бетлена, помимо парламента, должны были стать дипведомства европейских держав. Задействовав свои связи с министерством иностранных дел Франции, Каройи

⁷⁰ *Пеганов А. О.* Поворотный момент в истории отношений между Чехословакией и Венгрией? Дипломатическая дуэль Иштвана Бетлена и Эдуарда Бенеша в январе 1922 — марте 1924 гг. — Историческая наука и образование в начале XXI века: проблемы и перспективы. Ставрополь, 2015.

⁷¹ *Nagy Zs.* Op. cit., o. 118.

⁷² *Romsics I.* Bethlen István, o. 236.

⁷³ *Nagy Zs.* Op. cit., o. 127.

⁷⁴ Венгерские фальшивомонетчики в 1921—1922 гг. нанесли ЧСР ущерб в 6 млн чехословацких крон, а еще 25 млн фальшивых крон было изъято пограничниками. — *Beneš E.* Cirkulární telegramy. 1920—1935. Praha, 2002, s. 106.

⁷⁵ *Ibid.*, s. 114—115.

⁷⁶ *Horthy Miklós titkos iratai.* Budapest, 1962, o. 72—77.

⁷⁷ Цит. по: *Nagy Zs.* Op. cit., o. 160.

⁷⁸ *Ibid.*, o. 158—164.

призвал французов пригрозить венгерскому регенту и его премьеру судебным процессом, если власти Венгрии не пойдут на избирательную реформу, а также создание коалиционного кабинета с участием оппозиции⁷⁹. Гарамии, прибывший в Париж в январе 1926 г. в сопровождении другого видного деятеля СДПВ Й. Динер-Денеша, нанес визит в министерство иностранных дел Франции. Оба политика попытались склонить дипломатов Третьей республики к принятию жестких мер против Будапешта, чтобы привести к власти новое «незапятнанное» правительство. По их представлениям, новый кабинет должен был, как и в 1921 г., возглавить Я. Хадик. Хотя кабинет Хадика и будет состоять из легитимистов, убеждали Гарамии и Динер-Денеш, он немедленно введет всеобщее тайное голосование. Более того, в правительство Хадика войдут сторонники сближения с чехами и сербами. Динер-Динеш полагал, что Бенеш хорошо разбирался во внутренней политике Венгрии; ЧСР могла бы развить полезную деятельность по оказанию влияния на хортистов⁸⁰. Однако интриги мажарских эмигрантов не привели к отставке Бетлена. Сломленный очередным провалом, Гарамии передал в августе 1926 г. венгерскому посланнику в Париже свое желание вернуться в Будапешт и включиться в работу парламента⁸¹. Проведенные в декабре 1926 г. парламентские выборы в Венгрии подтвердили падение влияния демократической оппозиции. Число демократических депутатов сократилось, а количество мандатов у «Единой партии» выросло до 170⁸².

В 1926–1928 гг. международные позиции хортистского режима значительно окрепли: Будапешт добился снятия контроля Лиги Наций над финансовыми и военными секторами экономики Венгрии и, заключив договоры о дружбе с Римом, Анкарой, Варшавой и Софией, приступил к проведению «активной дипломатии». Бетлен значительно улучшил отношения не только с Великобританией, но и Францией и даже ЧСР. «Активной дипломатии» Бетлена приходилось совмещать две противоборствующие тенденции в отношении ЧСР: конфликтную, исходящую из существующих политических споров между Будапештом и Прагой и, вместе с тем, партнерскую, базирующуюся на экономической взаимодополняемости этих двух дунайских государств. С одной стороны, Словакия и Подкарпатье продолжали возбуждать территориальные аппетиты в Будапеште, о чем Бетлен открыто заявлял, начиная с 1928 г. С другой стороны, ЧСР и Австрия были ведущими торговыми партнерами Венгрии.

Упрочнение хортистского режима и дальнейшая нормализация венгеро-чехословацких межгосударственных отношений подрывали возможности противников контрреволюции опереться на эффективную иностранную поддержку. Однако когда летом 1929 г. британские лейбористы опять пришли к власти, венгерские левые вновь воспряли духом. Р. Вамбери от лица СДПВ отправился с миссией в Лондон. Вамбери рекомендовал второму правительству Р. Макдональда прекратить все финансовые отношения с Будапештом до тех пор, пока Бетлен не перестнет быть главой правительства. Впрочем, Форин офис продолжал считать Бетлена достойным поддержки, а сравнения его правления с фашистской диктатурой — преувеличением⁸³.

Провал попыток смещения Хорти и Бетлена подтолкнул эмигрантов к изменению тактики. Лидеры зарубежного крыла СДПВ Гарамии и Бухингер стали прощупывать возможность возвращения на родину и заключения компромисса с Будапештом. Очевидно, это решение вызывало понимание в ЧСР. Реагируя на новую позицию СДПВ, которая стала более настойчиво выступать за пересмотр Трианонского договора, влиятельное чешское издание «Народни политика» констатировало неизменность симпатий Праги к венгерским левым: «в наших интересах то, что бы в Венгрии

⁷⁹ Francia diplomáciai iratok a Kárpát-medence történetéről. K. IV (1922–1927). Budapest, 2010, o. 255–257.

⁸⁰ Ibid., o. 269–270.

⁸¹ Romsics I. Bethlen István, o. 249.

⁸² Nagy Zs. Op. cit., o. 179.

⁸³ Romsics I. Bethlen István, o. 296–297.

вместо Бетлена правили Гарамии или Яси»⁸⁴. В свою очередь, серьезно оценив потенциал СДПВ на международной ниве, в сентябре 1929 г. правительство Бетлена решило снять криминальное преследование с видных социал-демократов⁸⁵. В итоге вынужденному 10-летнему изгнанию ведущих членов СДПВ пришел конец; в ноябре 1929 г. Гарамии и Бухингер вернулись в Венгрию. Демонстрируя новый формат взаимоотношений между властью и ее противниками, Бетлен временно признал необходимость «демократизации» и одобрил проведение в 1929 г. местных выборов при соблюдении тайны голосования⁸⁶. Вместе с тем, с исчезновением венгерского социал-демократического центра за границей, осенью 1929 г. хортистский режим достиг пика своей стабильности.

Мировой экономический кризис и усиление тайной кооперации венгерской оппозиции с Прагой (1929–1932 гг.)

Начавшийся в США в октябре 1929 г. мировой экономический кризис за несколько месяцев докатился до Европы. Великая депрессия могла обрушить не только шаткую экономику Венгрии, но и подорвать основы политического тандема Хорти – Бетлена. Предугадывая масштабы стагнации экономики Венгрии, Яси, который с 1924 г. проживал в США, в письме Р. Вамбери от 12 ноября 1929 г. писал, что «венгерская контрреволюция грозит перерасти в хаос... Сегодня октябрьская программа намного актуальнее, чем в 1918 г.»⁸⁷.

Яси поставил верный прогноз: обвал цен на аграрные товары, главный элемент венгерского экспорта и прекращение поступления иностранных инвестиций загнали хортистскую экономику в глубокий кризис. Для демократической оппозиции это был хороший шанс для новой мобилизации. В 1930 г. СДПВ пошла на резкое обострение отношений с контрреволюционными властями. Аннулируя один из компромиссных пунктов «пакта Бетлена – Пейера» 1921 г., подразумевающий отказ от уличной борьбы, социал-демократы провели 1 сентября 1930 г. в Будапеште одну из крупнейших межвоенных манифестаций, выведя на улицы города около 100 тыс. демонстрантов⁸⁸.

В 1930 г. венгерские оппозиционеры вернулись к методам «приватной дипломатии». Когда в июне 1930 г. Бетлен прибыл в Великобританию с целью получения нового кредита, за ним последовали Гарамии и Вамбери. С целью отговорить Лондон от реанимации агонирующей венгерской экономики, Гарамии направил в Форин офис меморандум: «Этот заем это последняя надежда венгерской диктатуры. Если получение кредита будет сорвано, то существует реальная возможность ее падения». Лондон не отказал Будапешту в инвестициях, но демарш Гарамии не был оставлен без внимания. Министр иностранных дел Великобритании лейборист А. Гендерсон поставил Бетлена в известность о неодобрении Великобританией практикуемой в Венгрии системы выборов⁸⁹.

Прага также не осталась в стороне от возможности оказания давления на пошатнувшийся контрреволюционный режим Венгрии. В июне 1930 г. ЧСР заявила о своем намерении расторгнуть торговый договор с Венгрией, что открыло в 1931 г. «таможенную войну» между двумя государствами, которая продолжалась 5 лет⁹⁰ и катастрофически усугубила экономические проблемы Венгрии. Прага расширила контакты на венгерской политической сцене, введя в ряды своих партнеров представителей

⁸⁴ Magyar Távirati Iroda, Napi hírek, 3.08.1929.

⁸⁵ MNL OL. F. Miniszterelnökség, K. 27. Minisztertanácsnak Jegyzőkönyve (далее – jkv.), 27.09.1929, № 1.

⁸⁶ *Romsics I. Bethlen István*, o. 296–297.

⁸⁷ Jászi Oszkár válogatott levelei, o. 315.

⁸⁸ *Ormos M.* Op. cit., o. 130.

⁸⁹ *Romsics I. Bethlen István*, o. 326–327.

⁹⁰ *Romportlová M.* Op. cit., s. 83–84.

легитимистского лагеря. В декабре 1930 г. правая пресса Будапешта опубликовала факсимиле нескольких писем, которыми лидеры СДПВ якобы обменялись со своими чехословацкими товарищами. Из этой корреспонденции следовало, что венгерские социал-демократы получали из ЧСР деньги на проведение своей политической борьбы⁹¹.

После будапештской демонстрации 1 сентября 1930 г., Бетлен был убежден, что именно ЧСР натравливала венгерскую оппозицию на режим Хорти⁹². Венгерский посланник в Праге С. Маширевич заключал, что Бенеш, несмотря на заявления о желательности сближения с Венгрией, продолжал тайные интриги: пытался «повесить нам на шею так называемое демократическое правительство»⁹³. Как полагали венгерские власти, главными целями ЧСР были «уменьшение ревизионистской кампании» и демократизация хортистского режима⁹⁴. Международная пресса весной 1931 г. приписала Бенешу высказывание, что ему хотелось бы видеть в Будапеште более «покладистое правительство», которое не думало бы постоянно о ревизии Трианона, а приняло бы позицию Гарамы, касаясь развития венгеро-чехословацких отношений⁹⁵.

Летом 1931 г., когда дунайский регион накрыла новая волна финансового кризиса, Будапешт обратился к французским банкам с просьбой о кредите. Париж одобрил выдачу кредита⁹⁶, но по дипломатическим каналам разнесся слух, что в ответ Бетлен должен покинуть пост премьер-министра Венгрии⁹⁷. 19 августа 1931 г. последовала отставка Бетлена. Она была радостно встречена чехословацкой прессой, которая писала о том, что единственный выход из кризиса для хортистского режима — введение демократического правления и примирение с соседними государствами⁹⁸.

Новым премьер-министром Венгрии стал граф Д. Каройи, готовый на политическое сближение с ЧСР. Венгерские оппозиционные группы (социал-демократы и легитимисты) не только оживили свою деятельность, но и попытались создать общий фронт, способный заставить правительство пойти на демократические реформы. На съезде представителей обоих политических лагерей 21 декабря 1931 г. легитимисты и социал-демократы выработали общую позицию по всем вопросам, кроме реставрации Габсбургов⁹⁹. Этот консенсус был также с удовлетворением отмечен чехословацким вестником «Прагер прессе». Издание обращало внимание, что и легитимисты и социал-демократы настойчиво требовали от официального Будапешта мер по сближению с ЧСР¹⁰⁰. Чехословацкий посланник в Будапеште В. Паллиер пришел к аналогичному заключению. В рапорте министерству иностранных дел ЧСР он причислял социал-демократов, либеральных демократов и некоторых легитимистов (бывшего премьера И. Фридриха и бывшего министра иностранных дел Г. Граца) к открытым сторонникам чехословацко-венгерского сближения¹⁰¹.

Одной из первых совместных акций нового антихортистского фронта, в которой участвовало министерство иностранных дел ЧСР, была организация в Будапеште международного конгресса по проблемам дунайской кооперации. Задача конгресса

⁹¹ Э. Гарамы и чешские социал-демократы выступили с опровержением. — *Lidové noviny*, 12.07.1930.

⁹² *Iratok az ellenforradalom történetéhez*. K. IV. A magyar ellenforradalmi rendszer külpolitikájá. 1927. 1 január-1931. 24 augisztus. Budapest, 1967, o. 443–447.

⁹³ MNL OL. F. KŰM, K. 96, cs. 41, 1930, t. 7/7 Masirevich Sz., № 144/1930.

⁹⁴ *Adám M.* Op. cit., o. 247.

⁹⁵ *Magyar Távirati Iroda*, Napi hírek, 19.03.1930.

⁹⁶ *Juhász G.* Op. cit., o. 125.

⁹⁷ *Šepták M.* Vybrané aspekty maďarské zahraniční politiky na počátku 30. let 20. století. — *Slovanský přehled*, 2010, v. 96, № 3–4, s. 280.

⁹⁸ *Bulletin périodique de la presse tchécoslovaque*, № 38, 6 juin-2 octobre 1931. — MAE, 1931.

⁹⁹ *Bulletin périodique de la presse hongroise*. № 138., 18 décembre 1931–6 février 1932. — MAE, 29 février 1932, p. 6.

¹⁰⁰ *Ibid.*, p. 2.

¹⁰¹ AAV ČR. F. Edvard Beneš 1, kar. 183. Pallier V. Zpráva běžná, č. 4. 16.01.1932.

сводилась к популяризации идеи снятия высоких таможенных барьеров между малыми государствами Средней Европы с целью последующего политического сближения этих стран. С инициативой проведения этого мероприятия к чехословацкому посланнику Паллиеру 25 и 27 ноября 1931 г. обратились представители легитимистского и социал-демократического лагерей¹⁰². В прошедшей 11–12 февраля 1932 г. в Будапеште конференции под патронатом движения «Пан-Европа» участвовали представители Австрии, Венгрии, Чехословакии, Румынии, Югославии и Польши¹⁰³. Этот конгресс послужил одним из импульсов проекта дунайской интеграции, с которым в марте 1932 г. выступил премьер-министр Франции А. Тардьё. В 1931–1932 гг. министерство иностранных дел ЧСР получило ряд запросов от венгерских периодических изданий на содействие (в том числе – финансовое) пропаганде венгеро-чехословацкого примирения.

В течение зимы 1931–1932 гг. социал-демократы Гарамии и Бухингер, а также легитимисты Грац и Фридрих участвовали в поездках в ЧСР¹⁰⁴. На декабрьских 1931 г. переговорах Гарамии в Праге (и, следом, в Париже) центральной темой дискуссий с Бенешем стал план «демократизации» хортистского режима.

Как и в 1926 г., Гарамии надеялся, что благодаря поддержке Франции и ЧСР, он сможет вынудить Хорти одобрить приход к власти «переходного правительства», которое возглавит Хадик. В случае своего назначения премьером Хадик собирался реформировать контрреволюционный режим и развивать тесные экономико-политические взаимоотношения с ЧСР. Бенеш был с этими планами Хадика согласен. Гарамии заверял, что новые власти распустят полувоенные организации и вернут Венгрию на путь демилитаризации. Для «мирной революции» (как утверждал Гарамии, Хорти «без крови» не уйдет, поэтому «он должен остаться»), Хадик искал денежные средства, которые смогли бы гарантировать выведение Венгрии из финансового кризиса¹⁰⁵. 21 декабря 1931 г. Гарамии, сопровождаемый французским социалистом Л. Блюмом, был принят премьер-министром Франции А. Брианом. Бриан пообещал занять по отношению к плану Гарамии – Хадика ту же позицию, что и Бенеш¹⁰⁶.

Однако весной 1932 г. стало ясно, что большинство инициатив сторонников демократизации Венгрии провалилось: проекты дунайской интеграции и формирования «переходного правительства» Хадика не были реализованы. Несмотря на то, что Прага продолжала контактировать с СДПВ и с легитимистами, примирение между левыми и правыми секторами антихортистской оппозиции находилось под угрозой срыва. С целью разъяснения ситуации в Венгрии 30 апреля – 2 мая 1932 г. в Будапешт прибыл журналист Х. Рипка, доверенное лицо Праги. Рипка провел ряд встреч как с диссидентскими политиками, так и с представителями «Единой партии». Рипка пришел к выводу, что «воинственность оппозиции сильно ослабла», и в падение режима больше не верится. «Революционный переворот едва ли мыслим», утверждал Рипка, добавляя, что венгерские фронтеры якобы возлагали на Бенеша чрезмерные надежды¹⁰⁷. Вероятно, неспособность венгерских демократов поколебать авторитарные принципы консолидационного режима вновь мотивировала Прагу вернуться к прямому диалогу с Будапештом в ущерб интересам антихортистского лагеря. Так, по данным министерства иностранных дел Венгрии, начиная с мая 1932 г. ЧСР приступила к снижению финансирования «мадьярской паразитической эмиграции», а приезды

¹⁰² AMZV ČR. F. ZU Budapešt, kar. 37.

¹⁰³ Bulletin périodique de la presse hongroise, № 139, 7 février–20 mars 1932. – МАЕ, 1932, p. 7; AAV ČR. F. Edvard Beneš 1, kar. 183. Pallier V. Zpráva běžná, č. 6. 18.02.1932.

¹⁰⁴ MNL OL. F. K 96, cs. 46, 1932, t. 7/1. Összefoglaló politikai jelentés az 1932–ről.

¹⁰⁵ Francia diplomáciai iratok a Kárpát–medence történetéről. K. V (1927–1932). Budapest, 2013, o. 304–307; Horel C. La Hongrie et le plan Tardieu. – Revue d'Europe centrale, 1997, v. 5, № 2.

¹⁰⁶ AAV ČR. F. Edvard Beneš 1, kar. 156.

¹⁰⁷ AAV ČR. F. Edvard Beneš 1, kar. 183.

неправительственных венгерских политиков в Прагу сократились¹⁰⁸. Острый кризис контрреволюционного режима был действительно вскоре преодолен. Поставив по главе правительства осенью 1932 г. министра обороны Д. Гёмбёша, Хорти вернул прочность своему правлению. Значение связей демократической оппозиции с Прагой было снижено.

Запутанные и ассиметричные отношения венгерских демократических кругов с ЧСР в 1920-е годы могут создать впечатление наивности ожиданий бескорыстной помощи венгерской антихортистской оппозиции от Праги. Тем не менее, вера в помощь ЧСР венгерским демократам не была для них непоколебимой догмой. Оппозиция в Венгрии, наблюдая за ущемлением прав мадьярской общины в Словакии, догадывалась, что за словами лидеров ЧСР о защите принципов свобод и народовластия стояли их стратегические и экономические интересы. Письма, дневники и мемуары мадьярских эмигрантов свидетельствуют, что в каждом колебании Бенеша поддержать «дело демократии» в Венгрии их авторам мерещились попытки Праги договориться с Бетленом за их спинами.

¹⁰⁸ MNL OL. F. K 96. 46. cs. 1932. 7/1. tétel. Összefoglaló politikai jelentés az 1932-ről.